

В.М. Гаршин

Красный цветок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г21

Г21 **Гаршин В.М.**
Красный цветок / В.М. Гаршин – М.: Книга по Требованию, 2018. – 274 с.

ISBN 978-5-517-98608-5

ISBN 978-5-517-98608-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

Выпуская въ свѣтъ сборникъ «Красный Цвѣтокъ», мы находимъ необходимымъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти В. М. Гаршина у насъ возникла мысль почтить его память издавiемъ литературнаго сборника. Съ этою цѣлью, черезъ посредство газетъ, мы обратились къ собратьямъ-писателямъ и ко всѣмъ вообще знавшимъ покойнаго съ просьбой присылать для сборника, какъ беллетристическія и поэтическія произведенія, такъ и воспоминанія о Гаршинѣ, письма его и проч. Призывъ нашъ не остался безъ отвѣта: то, что заключается въ сборникѣ, составляетъ лишь незначительную часть полученнаго нами матеріала.

Тѣмъ не менѣе мы считаемъ нашу цѣль неполнѣ достигнутою: далеко не всѣ силы русской литературы участвуютъ въ сборникѣ. Произошло это главнымъ образомъ потому, что явилось изданіе другого сборника—съ рѣшительнымъ намѣреніемъ его издателей довести это дѣло до конца отдѣльно отъ насъ, въ строго-замкнутомъ кружкѣ. Такимъ образомъ, случилось то, чего мы всѣми средствами старались избѣгнуть, что является неизлѣчимою язвой въ литературной семьѣ, — явилась рознь, и мы остались одни, при своихъ слабыхъ силахъ...

Примирившись волей-неволей съ неполнотою сборника, мы должны были покориться и другой печальной необходимости — болѣе позднему, чѣмъ намъ хотѣлось, выходу изданія въ свѣтъ.

Лицо, добровольно принявшее на себя весь матеріальный рискъ предпріятія, въ послѣднюю минуту покинуло насъ—и мы вынуждены были бы сложить оружіе, еслибы землякъ Гаршина, А. Е. Алѣевъ, не явился на помощь и не принялъ на себя не исполненнаго упомянутымъ лицомъ, по отношенію къ намъ, обязательства.

Въ заключеніе, предоставляя читателямъ судить о достоинствахъ и недостаткахъ «Краснаго Цвѣтка», мы обращаемся ко всѣмъ нашимъ сотрудникамъ—къ лицамъ, доставившимъ воспоминанія о Гаршинѣ, къ братьямъ-писателямъ, къ художникамъ И. Е. Рѣпину, П. Е. Никитину и В. В. Маттэ (послѣднему за безвозмездное воспроизведеніе приложеннаго къ сборнику рисунка)—съ выраженіемъ нашей глубокой, сердечной благодарности.

Чистая выручка отъ продажи книги, по напечатаніи отчета въ газетахъ, будетъ препровождена въ комитетъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, для приобщенія къ капиталу имени В. М. Гаршина.

М. Альбовъ.
К. Баранцевичъ.
В. Лихачовъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ОТДѢЛЪ I

	стр.
24 марта 1888 года	3
Всеволодъ Гаршинъ и его пребываніе въ Ефимовкѣ. В. А.	10
Дебюты В. М. Гаршина. И. Павловскаго. .	17
В. М. Гаршинъ на службѣ. А. Васильева.	24
Моя единственная встрѣча съ Гаршинымъ. Д. Гарина.	29
Смерть В. М. Гаршина. Г. И. Успенскаго . .	32
О Всеволодѣ Гаршинѣ. А. И. Эртезя .	45
Двѣ встрѣчи. Н. В. Рейнгардта.	54
Сообщеніе С. А. Венгерова	60
В. М. Гаршинъ какъ писатель. Арсенія Введенскаго .	65

ОТДѢЛЪ II

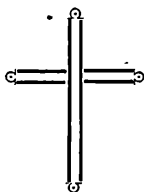
Стихотвореніе Я. Полонскаго.	3
При посылкѣ поэмы «Брингильда» въ Кадыкійю въ Малой Азіи.	
А. Майкова.	4
Женихъ. Марка Басанина	5
Зарница. Гр. Голенишева-Кутузова . .	40
Сказки Таволгина. Ник. Михайловскаго. .	41
Біарриць. С. Андреевскаго . .	60
Прологъ романа. Мих. Альбова. .	63
Легенда. С. Фруга.	75

	стр.
Похороны. I. Ясинскаго. . .	77
Пастырь. Анатолія Лемана.	79
На Невѣ. К. Фофанова.	92
На порогѣ къ славѣ. Ив. Щеглова.	93
Стихотвореніе Ѳ. Червинскаго.	118
Два счастья. Дѣдова	119
Отрывокъ изъ поэмы «Тиверій». В. Буренина.	133
Жизнь хороша. Д. Сибиряка.	135
Andante. М. Соймонова.	144
Червонецъ. А. Эртеля	145
Одинъ изъ побѣжденныхъ. О. Чюминой . .	155
Элегія. Василія Величко.	158
Прахъ. Фантастическая поэма въ прозѣ К. Баранцевича.	159
Байронъ. Д. Мережковскаго	173
Подъ обваломъ. А. Алѣева	175
Лира Орфея. В. С. Лихачова.	181
Стихотвореніе Н. Минскаго.	182
Въ ночлежномъ домѣ. Н. Лейкинъ.	183
Побѣжденная природа. С. Бердяева.	188
Могильные цвѣты. М. Галунковскаго	189
Стихотвореніе. Константина Льдова.	195
Стихотвореніе А. Дифпровскаго	196

ВСЕВОЛОДЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ГАРШИНЪ

Всеволодъ Михайловичъ Гаршинъ скончался въ четвергъ, 24 марта 1888 года, въ 4 часа утра, въ хирургическомъ отдѣленіи лѣчебницы краснаго креста, тридцати трехъ лѣтъ отъ роду.

Покойный родился 2 февраля 1855 года, екатеринославской губерніи, бахмутскаго уѣзда, въ имѣніи бабки своей А. С. Акимовой «Пріятная долина» и воспитывался въ петербургской седьмой гимназіи (нынѣ первое реальное училище). Перейдя въ послѣдній классъ этого учебнаго заведенія, онъ впалъ въ тяжкую психическую болѣзнь, отъ которой однако черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оправился, и въ 1874 году, окончивъ полный курсъ реального училища, поступилъ въ горный институтъ. При переходѣ въ третій курсъ, подъ впечатлѣніемъ манифеста о восточной войнѣ 1877 года, покойный бросилъ экзамены и уѣхалъ въ дѣйствующую армію. На правахъ вольноопредѣляющагося, онъ поступилъ рядовымъ въ 138 болховской пѣхотный полкъ и отъ Кишинева до Систова сдѣлалъ весь походъ пѣшкомъ, какъ это описано имъ въ «Запискахъ рядового Иванова». 11 августа того же года, въ битвѣ при Аясларѣ, Гаршинъ былъ раненъ въ ногу пулей навывлетъ и отправленъ на излѣченіе въ Харьковъ, къ своимъ роднымъ. Въ реляціи объ аясларскомъ дѣлѣ было сказано, что «рядовой изъ вольноопредѣляющихся Всеволодъ Гаршинъ примѣромъ личной храбрости увлекъ своихъ товарищей въ атаку и тѣмъ способствовалъ успѣху дѣла». За отличіе покойный былъ произведенъ въ офицеры, но военной службы не продол-

жалъ и, оправившись отъ раны, усиленно хлопоталъ объ отставкѣ, которую и получилъ въ концѣ 1878 года. Еще находясь на излеченіи въ Харьковѣ, Гаршинъ написалъ свой рассказъ «Четыре дня», который былъ тотчасъ-же помѣщенъ въ октябрьской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» за 1877 годъ. Этотъ рассказъ доставилъ ему широкую извѣстность и общія симпатіи, но начало его литературной дѣятельности относится ко времени болѣе раннему: въ № 15 еженедѣльной газеты «Молва» за 1876 годъ напечатанъ былъ рассказъ Гаршина «Подлинная исторія энскаго земскаго собранія» за подписью Р. Л., а незадолго до отъѣзда на войну онъ помѣстилъ въ газетѣ «Новости» нѣсколько статей, посвященныхъ обзору художественныхъ выставокъ.

Рѣшившись предаться исключительно литературной дѣятельности, покойный считалъ необходимымъ завершить свое образованіе и, еще до выхода въ отставку изъ военной службы, поступилъ въ 1878 году вольнослушателемъ на филологическій факультетъ петербургскаго университета; въ то-же время имъ были написаны рассказы: «Происшествіе», «Трусъ», «Встрѣча», «Художники» и «Attalea princeps». Но осенью 1879 года Гаршинъ уже почувствовалъ припадки меланхоли, которые въ началѣ слѣдующаго года перешли въ острое маниакальное состояніе; послѣ четырехмѣсячнаго лѣченья въ психіатрической клиникѣ харьковскаго университета и двухмѣсячнаго въ лѣчебницѣ доктора Фрея въ Петербургѣ, онъ въ концѣ 1880 года возвратился къ сознанию, но долго не могъ освободиться отъ чувства безпредметной тоски и угнетеннаго состоянія, отъ котораго оправился, наконецъ, проживъ полтора года на югѣ, въ имѣніи своего дяди В. С. Акимова, на берегу днѣпровско-бугскаго лимана, между Херсономъ и Николаевымъ. Здѣсь была написана имъ маленькая сказка «То, чего не было».

Въ маѣ 1882 года покойный пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы снова возвратиться къ литературнымъ занятіямъ, издалъ первую книжку своихъ рассказовъ, а лѣто провелъ въ имѣніи И. С. Тургенева (Спасское-Лутовнино), гдѣ написалъ «Записки рядового Иванова». 11 февраля слѣдующаго 1883 года онъ женился на

Надеждѣ Михайловнѣ Золотиловой, слушательницѣ медицинскихъ курсовъ, окончившей затѣмъ курсъ со званіемъ женщины-врача. Дѣтей у нихъ не было. Одновременно съ женитьбой покойный получилъ мѣсто секретаря общаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, которое и занималъ почти пять лѣтъ, оставивъ его лишь мѣсяца за три до своей кончины. Мѣсто это дало ему солидное матеріальное обезпеченіе.

Съ этого времени Гаршинъ написалъ уже очень немного: въ 1883 году—разказы «Красный цвѣтокъ» и «Медвѣдь», въ 1885 —повѣсть «Надежда Николаевна», въ 1886—«Сказаніе о гордомъ Аггеѣ», въ 1887—разказъ «Сигналь» и статью о передвижной выставкѣ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ». Работать ему мѣшали припадки меланхоліи, изъ весны въ весну, при полномъ сохраненіи сознанія, большею частью безъ всякой виѣшной причины. Съ каждымъ годомъ періодъ такого угнетеннаго состоянія дѣлался длиннѣе, и только позднею осенью Гаршинъ освобождался отъ своего недуга, охотно появляясь въ обществѣ тѣмъ живымъ и милымъ собесѣдникомъ, какого всѣ привыкли въ немъ видѣть. Въ послѣдній разъ болѣзнь особенно затянулась; почувствовавъ облегченіе, покойный рѣшилъ безотлагательно ѣхать на Кавказъ, чтобы вполне оправиться, но не успѣлъ привести въ исполненіе это намѣреніе: въ девятомъ часу утра 19 марта, выйдя незамѣтно на лѣстницу своей квартиры и спустившись съ четвертаго этажа до второго, онъ упалъ въ пролетъ лѣстницы и сломалъ себѣ ногу. Полное сознаніе больного не внушало первоначально серьезныхъ опасеній, а потому къ нему было примѣнено только хирургическое лѣченье; но на слѣдующій день, часовъ въ пять утра, онъ уснулъ и не просыпался уже до кончины.

Хоронили Гаршина 26 марта, на волковскомъ кладбищѣ.

Съ ранняго утра у воротъ лѣчебницы стала собираться толпа, вскорѣ занявшая почти половину улицы. Ровно въ девять часовъ показался бѣлый газетовый гробъ съ останками покойнаго, весь усыпанный живыми цвѣтами. До самаго кладбища его несли на рукахъ литераторы и студенты. Печальная колесница подъ бѣлымъ же балдахиномъ вся покрыта была вѣнками изъ живыхъ и искус-

ственныхъ цвѣтовъ—отъ литературнаго фонда, отъ товарищей-писателей, отъ студентовъ горнаго института, университета, военно-медицинской академіи и технологическаго института, отъ высшихъ женскихъ курсовъ, отъ учащихся въ Петербургѣ сибиряковъ, отъ редакціи журнала «Сѣверный Вѣстникъ», отъ друзей, отъ сослуживцевъ и мн. др. Впродолженіе всего пути пѣлъ студенческой хоръ.

Къ десяти съ половиною часамъ погребальная процессія была на кладбище, и гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, посреди воскресенской церкви, заранѣе уже переполненной народомъ. Набальзамированный трупъ покойнаго почти исчезалъ подъ живыми розами. Вѣнокъ «отъ товарищей-писателей» изъ алыхъ розъ и краснаго мака прикрѣпленъ былъ къ изголовью гроба; остальные лежали у подножія катафалка. Около вырытой могилы, близъ литераторскихъ мостковъ, всѣ памятники, кресты, деревья, заборы и крыши заняты были непомѣтившимися въ церкви.

Въ два часа гробъ былъ опущенъ въ могилу. Застучали комья мерзлой глины о крышку гроба и раздался неудержимый плачь. Плакали не только родные и друзья Гаршина,—плакали многіе изъ публики, женщины и мужчины.

Начались рѣчи и стихотворенія, которыя мы и приводимъ здѣсь полностью, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Рѣчь проф. Сертевича.

«Смерть унесла отъ насъ не только любимаго человѣка, но и поэта; смерть его отзовется въ сердцахъ каждаго, кому дороги интересы русскаго слова. Мы хоронимъ сегодня наши надежды, мы хоронимъ надежды русской литературы. Недолго жилъ Всеволодъ Гаршинъ, немного онъ написалъ, но все, что вышло изъ-подъ его пера, отмѣчено печатью высокаго дарованія. Надежды всѣхъ, его читавшихъ, были не призракомъ: молодому поэту надо было только жить, чувствовать и обогащаться жизненнымъ опытомъ, чтобы продолжать творить художественныя произведенія, съ которыхъ онъ началъ... Но жизнь-то и не далась Гаршину. Мы видѣли, какъ онъ тяжело страдалъ отъ гнета, по поводу душев-